

"Докторит"

Оригинал здесь: [Книжная полка Лукьяна Поворотова](#).

Только что ступились сумерки над затерявшимся в глухой балке селом; мокрый, лопастый снег закрывает белесоватую пеленой покосившиеся и потонувшие в грязных сугробах хатки. Стояли они беспомощно и угрюмо, как нежилые пустки, неотогретые приветливым огоньком очагов, хотя в воздухе и слышится гарь от навоза. Глухо и пустынно кругом: ни лая собаки, ни человеческого говора – словно все вымерли или уснули непробудным сном. Только в крайней хатке, почти вросшей в землю, сквозь залепленные снегом оконца тускло мелькают красноватые пятна. В ней за убогим столом сидят две женщины: одна молодая, с бледным, измученным лицом, с темными красивыми глазами, в которых застыло выражение какой-то безнадежной муки, а другая – старуха. Слабый свет от каганца, стоящего на карнизе печки, освещает только середину хаты и отбрасывает от этих двух женщин неуклюжие, расплывающиеся тени по стене и потолку; в углах же хаты стоит мрак. Тут же, возле молодой женщины, лежит на полу, на грубых подушках, прикрытый рядом четырехлетний ребенок; по разметанной позе, по пылающему личику, по тяжелому дыханию видно, что он лежит в тяжком забытии.

– Что мне начать в свете божьем, куда броситься – и ума не приложу! – говорит тихим, дрожащим голосом молодича. – Один ведь он у меня, бабуся, как сердце одно... Что его отнять – что сердце из груди вырвать!

Глаза у молодой матери полные слез, но они не набегают на длинные изогнутые ресницы, а только блестящей поволокой покрывают зрачки.

Старуха подперла морщинистую щеку ладонью и, облокотясь локтем на другую руку, качает головой, повторяя уныло:

– Кто-то сглазил тебе сына твоего, дочко.

– Да кто бы? Никому я, кажись, зла не учинила... Вот разве Ткачиха?... Так, так, она!.. Никто, как она!.. Приходила занять творогу, а у меня его осталось с горсть, не больше; ну, и пожалела я, правда... Думка была побаловать своего Ивасика вареничком, – а она аж зашипела, так разъярилась: хлопнула дверьми и крикнула: "Ой, смотри, чтоб эти вареники тебе боком не вылезли!"

– Ну, вот видишь... Только с чего бы это она по сыр пришла, ведь у них же была своя корова?

– Ой, лелечко! Да хиба и у нас не было? Дак ведь горе-то какое стало! – даже оживилась молодича при воспоминании об этом горе. – Пала корова у Бублия, а потом еще через неделю подошли бычки и Свырида... Ну что ж? Ничего и дивного нет. Господь нас наказал пашей... Как пошли дожди день у день, и сено погнило, и солома на корню почернела!

– Ох, ох! – вздохнула старуха. – И у нас на хуторе просветлой годинки не было... Только вот что у нас бутры.

– Ну, а у нас низы... Пошли к осени недостатки, начался голод... Много за харчи пошло служить... а тут и скотинка от бескормицы стала болеть. Ну, собрали сход, дали знать старосте, чтоб по начальству – помощь какую: либо деньгами, либо из запасного магазина... Так их сюда и налетела целая свора: и земский, и веринар, да еще земский рвач.

– Какой такой рвач? – всплеснула старуха руками. – Что ж он грабит, что ли, рвет все, что его так дразнят?

– А как же, бабуся! Грабит... оттого так и бранят. Ну, вот наехали, пошли по хатам, по хлевам... с этим рвачом-то, чтоб ему пусто было, осматривают скотину. Кричит этот рвач: "Сибирная скотина!" Чи ее нужно забрать в Сибирь, чи в резницы, кто их ведает?... Согнали это разную скотину к шинку, – говорят, хвоя... Ревет она ревом – беду чует, а и бабы голосят, детвора кричит... Такой сум да плач! Хозяева было вздумали не давать, так начальник кричал, что, мол, дурные вы хохлы, вам за ваш скот заплатят, а хворых нужно палить.

– Ну, ну? – вся обратилась в слух старуха. – Мы вот и не слыхали про такое.

– Что ж, поплакали, поломали руки, а скотинку отдали, потому – порядок! Так ее и погнали. Здоровых коров по-ихнему оказалось только две, да и то яловые... Наше волостное начальство за скотинкой пошло, ну и жида... Кто их знает, откуда и взялись!

– Ой, господи! Так вы все так и остались без вола, без коровушки?

– Ани рога!.. Да и денег не шлют еще. Все говорят в волости – жди да пожди, покамест бумага придет... А мы ждали, да и жданки поели... Вот в ту самую пору

А